

М. В. Семиколенных, СИ РАН

ИРОНИЯ И НАСМЕШКА У ВИССАРИОНА НИКЕЙСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАКТАТА «ПРОТИВ КЛЕВЕТНИКА НА ПЛАТОНА»)

Как отмечал А. П. Каждан, в византийской литературе смех обладает двумя основными функциями: писатель может стремиться позабавить, мягко пошутить над другом (читателем), или зло высмеять противника, преувеличивая его недостатки и стремясь разрушить его репутацию [1]. Можно с уверенностью сказать, что именно последнее стало целью Виссариона Никейского, взявшегося защищать Платона от нападок бывшего ученика и друга. Задача данного доклада – проанализировать ряд иронических замечаний Виссариона в адрес противника (Георгия Трапезундского) и показать, каким образом использование таких риторических приёмов, как сарказм, ирония, гиперболизация, пародирование и пр. позволяют Виссариону дискредитировать своего оппонента.

Виссарион выстраивает своё сочинение, последовательно отвечая на обвинения, выдвинутые Георгием Трапезундским в «Сопоставлении Аристотеля и Платона», что позволяет ему давать своего рода иронический комментарий к каждому из доводов Георгия и ко всему «Сопоставлению» в целом. Так, он замечает «новому Тимону и второму Мому» [2. I. 1], что, сравнивая двух философов древности, тот противоречит сам себе: ведь он одновременно считает, что «Платон не учёнее ребёнка, едва ли знающего о первоначалах», и стремится преумножить славу Аристотеля, сравнивая того с «человеком, которого сам считает неотёсанным и неучёным» [2. I. 3]. Противник (*adversarius*) так «легкомысленно, нелепо, непоследовательно и без всякого порядка» громоздит свои клеветнические измышления, что оказывается подобен человеку, который, «болея (*adversa valetudine laborantes*), никакой пищи в желудке не удерживает» [ibid.]. Виссарион пародирует обвинительные речи Георгия: например, он обыгрывает вырвавшееся у Георгия при разборе диалога «Федр» восклицание «О, беззаконие!», на все лады повторяя его и доказывая, что тот поспешил с «пламенными и бесполезными» возгласами, а, может быть, намеренно отвлекает ими читателей, поскольку осознаёт беспочвенность своих обвинений и хочет «незаметно ускользнуть». С особенно злым сарказмом пишет он о том, как в иных обстоятельствах сам «противник» хвалил Платона ровно за то, за что в «Сопоставлении» его порицает [2. IV. 16].

Особый интерес представляют комментарии Виссариона к переводу «Законов» Платона, выполненному Георгием по заказу папы Николая V: поглавному разбору этого перевода и допущенных в нём ошибок целиком посвящена пятая книга трактата «Против клеветника на Платона». Виссарион не скрывает, что делает это для того, чтобы «стало яснее, насколько знающ этот человек, который судит о величайших философах... и не боится выносить решение о том, который из двух первенствует в философии и других науках» [2. V. 1]. Такой разбор даёт Виссариону возможность не только продемонстрировать глубокое понимание платоновской мысли и своё мастерство переводчика, но и полностью уничтожить Георгия, резко высмеивая и подчас преувеличивая и доводя до абсурда каждый его промах. Так, например, в одном случае, сравнивая греческий оригинал, свой перевод и перевод Георгия, он обращается к читателю со словами: «А потому сами догадывайтесь, чего желал переводчик, ибо мы совершенно не в силах этого постичь» [ibid.]. В другом: там, где Георгий переводит греческое слово *τὴν ἀνδρείαν* как «гнев» (*ira*), - Виссарион восклицает, что это просто смешно, и что переводчик «не понимает, что сам-то заявляет, не говоря уже о Платоне».

Таким образом, используя весьма обширный арсенал риторических средств, Виссарион Никейский высмеивает своего оппонента, создавая яркий образ человека злокозненного, корыстного, легкомысленного и неумного.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00669 «Риторические стратегии в истории византийской литературы».

Литература

[1]. Каждан А. П. *Смеялись ли византийцы?* // Другие Средние века: к 75-летию А. Я. Гуревича. М.; СПб., 2000. – С. 185-197.

[2]. Basilios Bessarion. *Quae hoc in volumine tractantur Bessarionis cardinalis Niceni [et] Patriarchae Consta[n]tinopolitani In calumniatore[m] Platonis libri quatuor; eiusdem Correctio librorum platonis de legibus Georgio Trapezuntio interprete eiusdem De natura [et] arte aduersus eundem Trapezuntiu[m] tractatus index eorum omnium quae singulis libris pertractantur.* Venetiis: in aedib. Aldi Romani, 1503.

[3].Georgius Trapezuntius. *Comparationes phylosophorum Aristotelis et Platonis.* Venecia: Penzio, Giacomo, 1523.